

По дороге от банкетного зала до виллы Мо Юань внимательно наблюдал за окружением. В целом, можно было сделать вывод, что мир этого романа практически не отличается от той реальности, в которой он жил раньше, однако более совершенные автомобили и высокие небоскребы говорили о чуть более высоком уровне технологического развития.

Вернувшись к этой мысли, он прошел в кабинет и включил компьютер.

В прошлой жизни его основным направлением исследований была химия селективного разрыва связей в одиночных молекулах, но в его стране эта технология все еще находилась на стадии концепции, до практического применения было еще далеко.

Однако незадолго до смерти Мо Юань добился значительных успехов в своих изысканиях. Если бы статью удалось опубликовать, это непременно продвинуло бы технологию одиночных молекул далеко вперед.

Изучая поисковые запросы, Мо Юань с удивлением обнаружил, что теоретическая и практическая база в этом мире продвинулась куда дальше, чем в его прежнем: некоторые технологические компании уже объявили об успешном внедрении технологии одиночных молекул в электронные чипы.

Если это правда, то речь идет о прогрессе, меняющем целую эпоху.

Мо Юань заинтересовался.

Он ввел в поиск название Дуншань Технолоджи, упомянутое в той статье. Обилие новостных сводок быстро дало ему понять, что это огромная транснациональная корпорация и настоящий гигант биофармацевтики, практически монополизировавший всю отрасль.

— Говоря об этой колоссальной корпорации, невозможно не упомянуть того самого легендарного мужчину — Ци Иня.

Мо Юань невольно усмехнулся: это серьезная новостная статья или бульварное чтиво? Он бегло просмотрел вторую половину текста — в основном там говорилось о том, какими жесткими методами Ци Инь действует в бизнесе и как, будучи еще молодым, сумел вывести компанию на такие высоты.

Мо Юань, человек, желающий лишь заниматься наукой, не испытывал никакого интереса к подобным закулисным коммерческим интригам, напротив, они вызывали у него легкое отвращение. В конце концов, будучи исследователем, он повидал слишком много дельцов, которые злонамеренно перекрывали финансирование, бессовестно вмешивались в работу научных групп и даже подстрекали к фальсификации данных ради наживы.

Прошло два часа, опустились сумерки.

Мо Июань потер переносицу.

Он просмотрел собранные материалы и систематизировал свои наработки из прошлой жизни, включая некоторые гипотезы. Но объем работы был слишком велик, так что остальное придется отложить до завтрашнего дня, когда освободится время.

По привычке из прошлой жизни Мо Июань уже собирался составить план на завтра, как вдруг осознал серьезную проблему.

Согласно сюжету книги, Мо Июань изначально хотел податьсь в индустрию развлечений, но семья была категорически против и принудила его выбрать финансовую специальность, а затем, пожертвовав крупную сумму на строительство корпуса, устроила его в лучший вуз страны — Университет А.

Однако его жажда следовать за мечтой не угасла, и сейчас, будучи второкурсником, он устроился стажером в медиакомпанию.

Родители из семьи Мо, вероятно, посчитали, что слишком сильно давили на сына, поэтому решили закрыть на это глаза и дали свое согласие.

Но что больше всего беспокоило Мо Июаня, так это то, что именно эта компания, Синцзи Медиа, была местом работы главного героя Цяо Жуна.

Даже сменив тело, Мо Июань на следующее утро проснулся ровно в шесть часов.

Прошлой ночью он решил не занимать хозяйскую спальню, принадлежавшую прежнему владельцу тела, а переехал в соседнюю гостевую комнату.

Раз уж прежний Мо Июань исчез, пусть та комната останется ему памятником. В конце концов, именно он теперь занимает его тело.

Он взглянул на расписание: сегодня пар не было, зато был рабочий день в компании.

Начало рабочего дня в девять тридцать, но навигатор показал, что дорога займет полтора часа. Позавтракав сэндвичем собственного приготовления, он отправился в путь.

Офис располагался в центре города, где ряды высоких небоскребов давили своей невидимой мощью.

Мо Июань, не слишком хорошо знавший дорогу, после нескольких кругов по навигатору наконец добрался до входа в Синцзи Медиа.

Едва войдя в здание, он почувствовал на себе пристальные взгляды. Но стоило ему поднять голову, как они мгновенно исчезли — возможно, показалось.

— Неужели солнце встало на западе? — за его спиной внезапно раздался резкий женский голос.

Мо Июань обернулся. Перед ним стояла эффектная женщина с копной ухоженных волос, яркими красными губами и вызывающей внешностью.

— Здравствуйте?

Женщина приподняла бровь: — Что, сменил имидж? Если бы не твои синие волосы, я бы тебя и не узнала. — Она бесцеремонно осмотрела его с ног до головы. — Что сегодня за стиль? Невинный, послушный мальчик?

Проходившие мимо коллеги, услышав слова Лу Тун, не смогли сдержать смешков. Однако, заметив, что это Мо Июань, они удивленно переглянулись.

Сегодня на Мо Июане была лишь простая белая футболка и слегка выцветшие джинсы, но такой скромный наряд подчеркивал чистоту его черт лица и утонченную внешность, а в каждом его жесте читалась не свойственная ему прежде отрешенность.

Неужели это тот самый Мо Июань, который вечно ходил с вызывающим макияжем, в нелепой одежде и с вечно мрачным выражением лица, словно грозовая туча?

Мо Июань сохранял невозмутимость, но в глазах окружающих это выглядело как холодность. — Здравствуйте, у вас есть дело ко мне?

— Как он смеет так разговаривать с директором Лу? — возмущенно прошептал один из коллег, опомнившись.

— Ты первый день здесь? Это же младший господин из семьи Мо. Попал в операционный отдел по благу и целыми днями прикрывается стажировкой, откровенно бездельничая, — пожал плечами коллега рядом.

— Но я действительно здесь первый день...

— ...Иди работай.

Лу Тун, похоже, тоже была удивлена его отношением, но лишь слегка вскинула подбородок: — Иди за мной.

Мо Июань как раз переживал, что никто не проводит его в рабочий отдел, поэтому мысленно поблагодарил эту выглядящую властной женщину.

— Я знаю, что у тебя есть поддержка, и не требую, чтобы ты работал по графику, как сегодня, — Лу Тун завела его в кабинет и сразу перешла к делу. — Но будь добр, выполняй свои прямые обязанности, хорошо?

— Если не получается — ладно, но, — она сменила тон, — хватит донимать артистов, ясно?

Мо Июань: ...Помимо Цюй Шао, он донимал еще кого-то?

Лу Тун бросила на него взгляд: — Цяо Жун жалуется мне уже второй раз за неделю.

Мо Июань был удивлен.

Если память его не подводит, в книге он ни разу не донимал Цяо Жуна, а его низкие методы использовал лишь для того, чтобы добиться Цюй Шао. Что касается Цяо Жуна, то Мо Июань, кроме того, что при встрече никогда не одаривал его добрым взглядом, никогда не искал с ним общения первым.

<http://bllate.org/book/29310/3559765>